"Это также безответственно по отношению к себе".

Услышав это, глаза молодого человека вспыхнули с убийственным умыслом, когда он разбушевался: "В поисках смерти"!

При этом все его тело внезапно исчезло из кареты, а в следующий момент он уже находился перед Йе Баем, в то время как его правая рука держала когти, а его пять пальцев светились черным светом, яростно хватаясь за шею Йе Бая.

В этот момент, будь то Ван Чэн или командир Чжоу, оба они выглядели быстро, они уже не знали, сколько таких примеров они видели, и они верили, что скоро Йе Бай будет схвачен за шею и сломан, и он умрет здесь так сильно.

"Я сказал, если ты болен, лечись, я не врач, я не могу тебе помочь".

Ye Бай протянул руку неторопливо и взял запястье другого человека в нужное время, его тон спокойный.

Годовой взгляд сильного человека прорывался по мере того, как он толкал свою духовную энергию, чтобы прорваться через ограничения Йе Бая, но вскоре он обнаружил, что на сколько бы точек он не толкал свою духовную энергию, пальцы другого человека были как самые крепкие сокровища, и он был ошеломлен тем, что не мог пошевелиться ни на йоту.

Даже дурак знал бы, в чем проблема в данный момент.

"Ты тоже монах?"

Лицо молодого человека изменилось.

Йе Бай посмотрел на него, как на идиота, и сказал: "Ты только что узнал"?

"Ты!"

Молодой человек был в ярости и сказал: "Ну и что, ты монах, а я монах, говорю тебе, когда ты доберешься до Белого Города, даже если ты монах, тебе придется все испортить"!

Йе Бай был ошарашен и не удосужился ничего сказать.

Он обнаружил, что у этого молодого человека действительно должны быть проблемы с мозгом.

С блеском в глазу Чжан Вэнь вздохнул и сказал: "Большой брат, как ты думаешь, как нам так

везет, что трудно встретить монашеский бар, но что-то не так с его мозгом".

"Точно".

Йе Бай был глубоко впечатлен.

Гнев юноши поднялся, и он сурово сказал: "Отпустите меня"!

"Отпустить?"

Йе Бай засмеялся и сказал: "Да, ты можешь, ты умоляешь меня".

"Ты!"

Молодой человек был в ярости, и вдруг его другая рука загорелась черным светом, а затем, он ударил в сторону руки Е Бая.

Йе Бай засмеялся мягким звуком "Huh", но он не видел, как он собирался это сделать, поэтому он наступил на землю и обошёл молодого человека позади.

Чёрный духовный свет пронзил воздух, и только тогда все увидели, что это явно был маленький чёрный меч!

И прямо сейчас, все люди вокруг них уже были в шоке.

Кроме Лю Тяня, сержанты, особенно командир Чжоу и Ван Чэн, смотрели на Йе Бая и других с завистью и ревнивой ненавистью.

Потому что из того, что они только что сказали, Йе Бай и остальные на самом деле тоже были монахами!

"Не двигайся, или я не гарантирую, что ты сможешь покинуть это место живым".

Йе Бай не делал угрожающих движений, но его угрожающие слова заставили потеть молодого человека.

Потому что прямо сейчас Ци Йе Бая, принадлежавший к Великому Совершенству Сокращенного Юаня, подавлял тело молодого человека так сильно, как только мог.

Маленький черный меч издал печальный звук и внезапно упал на землю.

"Пффф!"

Из рта юноши вылился полный рот крови, но в его глазах проявилась недоверчивость.

"Сгущенный Юань Великое Совершенство!"

Он воскликнул: "Это невозможно, это абсолютно невозможно!"

Как только это было сказано, кроме обычных экспертов, которые ничего не знали, Чжан Вэнь и другие, тем не менее, имели широко открытые глаза, и один за другим, их внешний вид стал несравненно прекрасным.

Особенно Чжан Вэнь, он отчетливо помнил, что выращивание Большого Брата Йе Бая было явно только на седьмом уровне Конденсации, так почему же вдруг... он оказался на великом уровне Конденсации?

Это ужасающий талант, не так ли?

Знаешь, сколько времени прошло со дня проведения конкурса?

Йе Бай просто отпустил его, и он сказал серьезно: "Я не собираюсь никому причинять боль, и ты меня не интересуешь, но эти двое - мои знакомые, поэтому я собираюсь их забрать".

Взгляд молодого человека все еще был наполнен невероятным взглядом на Е Бая, и внезапно он выжал улыбку на своем лице и сказал: "Хорошо, ты можешь их забрать".

Естественно, этот ответ не был неожиданным для Е Бая, в конце концов, как бы вы ни смотрели на него, у этого молодого человека не было возможности отказать ему.

Лицо коммандера Чжоу было немного смещено, но он не посмел ничего сказать.

Лицо Лю Тяня было в восторге, и он неоднократно говорил: "Спасибо, господин Йе!".

Когда этот молодой человек повернул голову, его взгляд был похож на гадюку, уставившуюся на Лю Тяня в холодной и мрачной манере.

Лицо Лю Тяня было бледным и немного напуганным.

Лю Янь нервно закричал: "Отец, приезжай скорее!"

Лю Тянь пообещал поспешить к Йе Баю и другим, чтобы его лицо снова стало мясистым, когда он увидит свои несколько тележек с травами.

Йе Бай смотрел сцену спокойным взглядом.

Как раз тогда, когда все думали, что вопрос решен, в том числе и он сам, вдруг раздался другой голос.

"Притормози, Лю Тиан, ты меня знаешь?"

На вершине этой роскошной кареты занавес был снят, и сразу же после этого высокомерно выглядящий молодой человек наклонился и вышел.

Он был одет в парчу, держа в руке складной вентилятор, уставившись на Лю Тяня сверху.

Изначально Лю Тянь не возражал, когда обернулся и увидел этого молодого господина, он вдруг придумал что-то, его лоб вспотел и поклялся: "Ты, ты - молодой господин города!".

"Молодой господин?"

Йе Бай был немного напуган, немного странный.

Сначала он думал, что это просто молодой лорд какой-то семьи, но теперь казалось, что это не так.

Этот юный властелин хладнокровно храпел, раскалывал голову и ругался: "Если ты знаешь, что это я, то почему бы тебе не перевернуться"?

Лицо Лю Тяня бледнело, глядя на Йе Бая и других, а затем на молодого городского хозяина, его взгляд становился напряженным и нерешительным.

Когда молодой городской господин увидел ситуацию, он разозлился и сказал с затонувшим лицом: "Лю Тянь, ты должен отдать эту партию лекарств нашему городу, если ты осмелишься пойти с ними сегодня, то никогда больше не ступай в границы Белого города, хм, иначе, ты прекрасно знаешь, что произойдет".

Молодой городской господин ноздри вздыхнул и сказал: "Бен Шао может понравиться твоя дочь, это его благословение, короче говоря, ты сам так думаешь".

"Нет, ты не можешь, ты, ты не понимаешь."

Лю Тянь вздохнул, его взгляд не осмелился посмотреть на Лю Янь, но сказал: "Маленький Янь, ты, подойди, мы из Белого Города, мы не можем ослушаться городского повелителя".

http://tl.rulate.ru/book/41053/921717